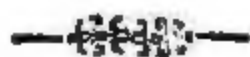

ОПИСАНІЕ
ДОБРОДѢТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

И
КОНЧИНЫ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ,
въ Божѣ Почившей.

Составлено
Николаемъ Данилевскимъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи Н. Степанова.
При Императорскомъ Театрѣ.

1829.

11-853

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.
Москва 1829 года, Января 16 дня,

Ценсоръ Владиміръ Измайловъ.

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДЮ!

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ!

ПОЧТЕННѢЙШЕМУ РОДИТЕЛЮ!

ВАСИЛЬЮ ДАНИЛОВИЧУ

ДАНИЛЕВСКОМУ.

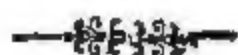
**КОЛЛЕЖСКОМУ СОВѢТНИКУ, ОРДЕНОВЪ: Св. АННЫ
ВТОРАГО КЛАССА, Св. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО
КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА 4-Й СТЕПЕНИ И ЗНАКА ОТ-
ЛИЧІЯ БЕЗПОРОЧНОЙ СЛУЖБЫ КАВАЛЕРУ, ИМПЕ-
РАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО
ДОМА ОБЪѢЗЖЕМУ НАДЗИРАТЕЛЮ И ШТАБЪ-ЛЕ-
КАРЮ.**

УсерднѢйше посвящаетъ

Сочинитель! . . .

О П И С А Н І Е
ДОБРОДѢТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ
И
КОНЧИНЫ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРІИ ТЕОДОРОВНЫ,
въ Бозѣ Почившей.

Потеря великихъ людей, содѣявшихъ въ теченіи земной жизни своей многія общепользныя дѣла, — очень чувствительна для народовъ; но утраща благодѣтелей, увѣковѣчившихъ имя свое въ лѣтописяхъ міра безсмертными своими дѣяніями, — еще чувствительнѣе!...

Россія, столь могущественнѣйшая Держава въ Европѣ, оплывавшаяся всегда знаменитыми въ Исторіи подвигами Вѣнценосныхъ Монарховъ своихъ; Россія, гдѣ любовь цѣлаго народа, сливаясь какъ бы въ одно общее

чувство, столь пламенно стремится всегда къ обожанію Царственной Фамиліи; Россія славная, поборавшая иго нѣкогда сильнаго властолюбца и доставившая миръ и тишину цѣлой Европѣ; сія Россія, казалось, надлежала бы наслаждаться въ нѣдрахъ странъ своихъ крошкимъ ненарушимымъ спокойствіемъ и отдыхать на лаврахъ своего величія; но Десница Всевышняго предначертала ей въ книгѣ Судебъ испытать еще много — очень много!

Какъ описать мучительныя терзанія сердца Россіи при неожиданныхъ ударахъ, ее постигшихъ!... Тотъ Великій Миротворецъ Европы, Который въ свѣтлой порфирѣ Своей блисталъ свѣтлозарными лучами неувдаемой славы и сіялъ пламенными чувствованіями дивнаго милосердія и всему міру извѣснаго великодушія, — *погибъ!* Та крошечка Супруга, оплывавшая на Престолѣ неподражаемыми добродѣтелями — *скончалась земной путь Свой!* — И при всемъ томъ еще скорбѣющая о своихъ ударахъ Россія нынѣ вновь поражается страшнымъ и неожиданнымъ ударомъ. — Благодѣтельница милліоновъ людей, Мать вдовъ и сиротъ, си-

рыхъ и убогихъ старыхъ и малыхъ, Коса
каждый день знаменовался новымъ добромъ, —
переселилась уже въ жизнь вѣчную!

Мать Всеносная безчисленныхъ дѣшей!
И Ты — на *Небесахъ!* . . . Оспавила обителемъ,
Гдѣ каждый часъ Твоихъ добромъ великихъ дней —
Быль новаго добра святой благовѣститель! . . .
Оспавила вдовицъ, оспавила сиротъ
И тысячи сердецъ, священно-благодарныхъ —
За милости Твоихъ божественныхъ щедротъ —
И тамъ, — передъ Творцемъ, какъ солнце лучезарныхъ! . . .

К. ШАЛИКОВЪ.

Можно ли было ожидать, что въ теченіи
прехъ лѣтъ сердце Россіи поразились пре-
мя чувствительнѣйшими ранами? . . . Можно
ли ожидать было, что при удара, одинъ въ
слѣдъ за другимъ, свершався въ столь ко-
роткое время? . . . Тогда, какъ слава съ воз-
торгомъ ожидала могущественную Россію на
Востокъ и призывала ее въ свои священныя
объявленія; — она, съ благоговѣніемъ и горь-
кими слезами, преклоняетъ уже колѣна свои
предъ гробомъ незабвенной Матери Отече-
ства — Маріи! . . .

Сталибулу въ страхъ героев знамена —
Въ Браиловъ, Анапъ, Варна въюстъ
Печаль быстра, какъ въ морѣ бурь волна,

Къ разсвѣту дня ночные мраки сплываютъ!
 Спиритъ Невы до срока каменѣютъ;
 Победы Вождь, склоняся на Алтарь,
 Рыдаетъ Самъ, великодушный Царь! . . .

Г р а ф ъ Х в о с т о в ъ .

Такъ, — мы лишились Государыни Императрицы Марии Ѳеодоровны; лишились! . . . Смерть похищала Ее изъ среды Царственнаго Семейства любимыхъ Дѣтей Ея, изъ среды облагодѣтельствованнаго Ею народа! . . . Жестокая хищница сія подсѣкла драгоцѣнные Ея дни; но не схищала и не могла изхищить изъ глубины признательныхъ къ Ней сердецъ нашихъ вѣчной памяти о Ея безсмертныхъ дѣяніяхъ; позднѣйшее попомощво, столь же признательное, со славою огласитъ времена будущности рѣзкими чертами объ опытахъ Ея божественныхъ добродѣтелей, о примѣрахъ незабвенныхъ Ея благодѣлій! . . .

Пусть знаетъ свѣтъ, что *Мать народа* —
 Въ сердцахъ Россійскихъ не умретъ,
 И что любовь къ Ней въ родъ отъ рода —
 Къ позднѣйшимъ влукамъ перейдетъ! . . .

Н. В е р е в к и н ъ .

Старицы! . . . Склоните дряхлѣющія выи свои предъ прахомъ Ущипительницы сѣдинъ

вашихъ ; — вы лишились Ея , лишились невозвратно ! . . . Кто влієтъ опраду въ старческія сердца ваши ? . . . Кто упріюпитъ мащенію вашу спарость ? . . . *Нѣтъ Маріи!...*

Вдовы! падице со слезами предъ гробомъ Милосердой Благотворительницы вашей; — Она склонилась уже за предѣлы земнаго міра! Кто ласково утѣшитъ васъ въ горести? Кто дастъ покровъ вамъ своихъ благодѣяній? . . . *Нѣтъ Маріи!...*

Несчастные сироты! плачьте, горько плачьте; — вы , болѣе всѣхъ другихъ , лишились своей чадолюбивой Матери ! . . . Кто прирритъ васъ и обезпечитъ жизнь вашу щедрыми благотвореніями ? . . . *Нѣтъ Маріи!...*

Сирые и хворые! Если не совсѣмъ еще изсякли въ очахъ слезы ваши , оросите ими впалыя и блѣдныя ланиты свои; — вы прощались уже съ Изцѣлительницею душъ вашихъ ! . . . Кто облегчитъ ваши спаданія ? . . . Кто усладитъ скорбь вашу и уврачуешь раны сердець вашихъ ? . . . *Нѣтъ Маріи!...*

Тебѣ отворятъ райски двѣри

И дѣды, и опцы, и матери, и дщери,

И бѣдные, и сироты,

О коихъ здѣсь, какъ Мать, пеклася Ты,

Пытала ихъ и согрѣвала,
 Съ неупоминимостью въ жилища ихъ лезала,
 И щедрою и ласковой рукой —
 Хранила ихъ и ихъ семейство покой! . . .

А. Ш.

Сраженъ печалью Царскій домъ,
 Нытъ Матери Марии! . . .
 Душевной скорби тяжкой стоить —
 Несешь по Россіи! . . .

А. Волковъ.

Нытъ Маріи! . . . сей, увѣ! справедливой и роковой опголосокъ скорби, подобно электрической искрѣ поирлсь сердцаверныхъ Россіянъ, пролетая съ береговъ грозной *Невы* до предѣловъ *Москвы* запаглавой, и — вскорѣ съ трепетомъ разнесся по всему пространству обширной Россіи! . . . Подъ мрачнымъ флеромъ печали, съ чувствомъ глубокой горести и съ пламенными въ очахъ слезами, всѣ безъ разбора собирались во Храмъ Божій, и шамъ, сливая вопли свои въ общій гласъ любви народной, преклоняли колѣна предъ Престоломъ Предвѣчнаго и умоляли Его объ успокоеніи добродѣтельной души усопшей Матери • Благодѣтельницы, Матери сиротобольной, жившей единственно для исполне-

ніл священнихъ обязанностейъ благотворенія, великодушїя, дивнаго милосердія, неусыпнаго попеченія о благахъ народовъ!... Теплыя моленія чистосердечныхъ подданныхъ услышишь Сердцевѣдецъ и *тамъ* — на лонѣ Милосердаго Творца Вселенной, съ безмершємъ началомъ, — Незабвенная Марія приметъ вѣнецъ нешлѣнный, и *тамъ* — въ сонмѣ Ангеловъ предъ Престоломъ Всемогущаго Бога, не престанетъ Она, Великая, умолять Его о счастїи Августѣйшаго Семейства Своего, о благоденствїи всегда любезной Ей Россїи и оставленныхъ Ею чадъ и сиротъ!

Миръ праху Твоему, Марія!

Любовь, Наставница, краса и честь Царей!

Твой обелискъ — два благія,

Во вѣкъ незблемый и славный мавзолей!

П. ВЕРЕВКИНЪ.

Обратимъ быстрый взглядъ на Испорїю добродѣтельной жизни сей дивной Монархини; вкратцѣ рассмотримъ Ея жизнеописанїе и мы увидимъ прекрасную цѣпь неупомимыхъ благотвореній, неслыханныхъ благодѣлїй. — Чувствую, очень чувствую, что перо мое слабо къ изложенію всѣхъ великихъ подвиговъ Ея жизни; по крайней мѣрѣ, ограничу

ваясь краткостію повѣствованія, я надѣюсь, что, можетъ быть, *нѣсколько* угожу моимъ читателямъ

Государыня Императрица Марія Теодоровна родилась 1759 года 14 Октября въ городѣ *Штеттинѣ*, гдѣ (всего замѣчательнѣе) родилась также и Екатерина Великая. Она была Принцесса Виртембергская и до воспріятія Греко-Россійскаго повѣданія именовалась *Софією Доротеєю Августою Луизою*. Родители Ея были Герцогъ Виртембергскій *Фридрихъ Евгений* и Королевско-Прусская Принцесса изъ прекратившейся боковой линіи *Шведтъ*. — Отъ сего брака (Герцога съ Принцессою) родились восемь Принцевъ и четыре Принцессы, изъ коихъ всѣ, кромѣ одной Принцессы, дожили до совершеннаго возраста.

Герцогъ *Фридрихъ Евгений*, отличныи сподвижникъ *Фридриха Великаго*, разстроившій свое здоровье военными трудами, удалился въ 1769 году въ *Монбельяръ* (*), въ замокъ

(*) *Монбельяръ* (Mömpelgart) сдѣлавшійся въ XV вѣкѣ Виртембергскою провинціею.

Этиопъ, имъ самимъ сооруженный, и жилъ тамъ тихо, какъ истинный мудрецъ, болѣе двадцати лѣтъ въ нѣдрахъ своего многочисленнаго семейства. — Французская революція принудила его оставить сіе мирное убѣжище. — Въ 1792 году принялъ онъ на себя званіе Намѣстника въ Прусскихъ областяхъ: *Аншпахъ* и *Барейтъ*, и жилъ въ главномъ городѣ послѣдней изъ сихъ провинцій. — Въ 1795 году, по смерти брата его, Владѣтельнаго Герцога *Людвига Евгенія*, умершаго безъ наслѣдниковъ, вступилъ онъ во владѣніе *Виршембергскимъ Герцогствомъ*: но скончался уже въ концѣ 1797 года.

Фамилія Герцога представляла умилительную картину семейственнаго, домашняго счастья: родители жили только для возлюбленныхъ дѣтей своихъ, подававшихъ добрую надежду, и симъ чувствованіямъ соотвѣтствовали любовь и сердечное уваженіе дѣтей. — И сіе-то чувство родительской и дѣтской любви было украшеніемъ жизни покойной Государыни до послѣднихъ дней Ея! — Августѣйшая Ея Родительница скончалась вскорѣ послѣ своего супруга, въ то самое время, когда она готовилась отправиться въ *Санкт-*

петербургъ, гдѣ, какъ говорятъ, намѣревалась на всегда поселиться.

Очные свидѣтели повѣствуютъ, каковое восхищительное зрѣлище представляла Герцогиня, бывшая одною изъ первыхъ красавицъ своего времени, окруженная одиннадцатью цвѣтущими дѣтьми, въ числѣ коихъ при Принцессѣ красотою души и тѣла привлекали къ себѣ сердца всѣхъ! — Сїи при Принцессѣ суть:
1) Почившая въ Божѣ Государыня Императрица *Марія Ѳеодоровна*, которая въ 1776 году была помолвлена съ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола; 2) Принцесса *Фридерика*, сочтывшаяся бракомъ въ 1781 году съ нынѣшнимъ Владѣтельнымъ Герцогомъ Голштинейнъ-Ольденбургскимъ; 3) Принцесса *Елисавета*, вступившая въ 1788 году въ супружество съ тогдашнимъ Наслѣдникомъ Тосканскимъ, нынѣшнимъ Австрійскимъ Императоромъ *Францолъ II*. Сїя послѣдняя Принцесса была любимогою родственницею Великаго Императора *Иосифа II* и скончалась за нѣсколько дней до его смерти.

Не разспрашиваясь далѣе, обратимся къ повѣствованію достопамятныхъ происшествій въ жизни почивающей въ Божѣ Императрицы *Маріи Ѳеодоровны*.

Помолвка Ея Величества, какъ я упомянулъ выше, происходила 1776-го года Июля 12-го дня въ *Берлинъ*. Юный Наслѣдникъ Екатерины Великой прибылъ въ *Берлинъ* въ сопровожденіи Героя Задунайскаго, украшеннаго свѣжими лаврами и оливоми.—Нѣсколько недѣль сряду посвящены были на празднества, кои оплачивались особенымъ великолѣпіемъ, достойнымъ Наслѣдника Всероссійскаго Престола.—Наконецъ Цесаревичъ Павелъ Петровичъ съ должною церемоніею прибылъ въ *Санкт-Петербургъ* 31-го Августа 1776-го года, вмѣстѣ съ Высокою Невѣстою Своею, Которая, спустя двѣ недѣли по прибытіи въ Столицу Сѣвера, то есть: 14-го Сентября, возпріяла Греко-Россійское Исповѣданіе.—Такимъ образомъ народъ Россійскій, народъ Царелюбивый, съ умиленіемъ взирая на Наслѣдника и Принцессу Виртембергскую, Его Невѣсту, ожидалъ съ воспоргомъ торжественнѣйшей минуты, въ которую исполнился желаніе Великой Екатерины и совершались вполнѣ общія ожиданія. — Пышность и великолѣпіе приготовленій къ имѣвшему бытъ Бракосочетанію Августѣйшей Чешы, казалось, превосходили всякое величіе и тѣмъ

самымъ ожидаемый всѣми день становился еще интереснѣе, еще священнѣе. Наконецъ вождельный день сей наступилъ; это было 26 Сентября того же года.

Нужно ли описывать здѣсь общую радость Царственной Фамиліи и всего народа, когда совершилось столь счастливое событіе? ... Нужно ли говорить о блистательной пышности церемоніала при семъ Бракосочетаніи? ... Нѣтъ! ... надобно мысленно перенестись въ златые времена Екатерины, мысленно представить великолѣпное торжество, сопровождавшее сіе произшествіе, вникнуть въ живыя чувства всѣхъ вѣрно-подданныхъ и тогда только можемъ мы получить право на сужденіе по собственному сердцу о тѣхъ неизъяснимыхъ порывахъ восторга, которыя ощущаемы были тогда всѣми безъ изъятія! ... При всемъ томъ не должно забывать еще, что вождельный бракъ сей заключенъ былъ при посредничествѣ Прускаго Короля *Фридриха II*, знаменитѣйшаго въ свое время Государя; а потому и самое сіе славное посредничество не усугубляло ли равномерно торжества всеобщаго?

И такъ Августѣйшіе Новобрачные, насла-

ждаясь вполнѣ счастіемъ, подъ сѣнію Материнскихъ попеченій Екатерины, съ удовольствіемъ замѣчали возрастающую къ Нимъ болѣе и болѣе любовь народа Россійскаго, любовь общую, и — проводили дни съ постояннымъ благополучіемъ. Свѣшлые дни блаженства Ихъ смѣнялись столь же свѣшлыми днями, годы смѣнялись годами и, въ печеніи семи лѣтъ, проведенныхъ съ равнымъ счастіемъ, Всмогущій Творецъ Вселенной даровалъ Имъ двухъ Первородныхъ Сыновей: 1) Императора Александра Павловича, родившагося 12 Декабря 1777 года, а скончавшагося 19 Ноября 1825 (*); и 2) Государя Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, родившагося въ 1779 году 27 Апрѣля.

Наконецъ въ 1782 году Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна съ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ, подъ именемъ *Графа и Графини Сьерскихъ*, изволила посѣтить Родителей

(*) Оны имѣлъ въ супружествѣ Императрицу Елисавету Алексеевну, урожденную Принцессу Баденскую (скончавшуюся 4 Маія 1826 года), оны Косой имѣлъ двоихъ дѣтей: 1) Великую Княжну Марію Александровну, родившуюся 18 Мая 1799 года, а скончавшуюся 27 Іюля 1800 года; и 2) Великую Княжну Елисавету Александровну, родившуюся 5 Ноября 1806 года, а скончавшуюся 1808 года 30 Апрѣля.

Своихъ въ *Монбельяръ* и *Штутгардтъ*, ко-
нѣхъ владѣлъ еще тогда старшій братъ Ея
родннеля, Герцогъ *Карлъ Евгеній*, славившій-
ся пышностію и великолѣпіемъ Двора своего.
— Въ балетѣ сего Герцога находился знаме-
нитый въ то время *Вестрисъ*, а оркестромъ
управлялъ *Томили*. Герцогъ, будучи чрезвы-
чайно обрадованъ знаменитымъ путеше-
ственникамъ, далъ имъ празднества, о ко-
ихъ и по нынѣ съ удивленіемъ говорятъ въ
Виртембергѣ; но пребываніе Государыни
Маріи Ѳеодоровны въ тѣхъ справахъ было
крайне коротко. — Рожденная въ *Монбель-
ярѣ*, воспитанная въ Пруссіи, Она извѣстна
была въ отечествѣ только славою Своихъ
добродѣтелей! . . .

По возвращеніи въ *Санктпетербургъ*, зна-
менистая чета сія, то есть: Наслѣдникъ Рос-
сійскаго Престола Павелъ Петровичъ и Ве-
ликая Княгиня Марія Ѳеодоровна, — обрадо-
вана была 1783 года Іюня 29 дня благополуч-
нымъ рожденіемъ Великой Княжны Алексан-
дры Павловны, Которая была въ послѣд-
ствіи въ супружествѣ за Эрцгерцогомъ *Йоси-
фомъ*, Палашиномъ Венгерскимъ, и сконча-
лась почти за недѣлю до кончины Августѣй-

шаго Родителя Своего, именно: 4 Марта 1801 года.

Въ 1784 году 13 Декабря родилась у Нихъ Великая Княжна Елена Павловна, по достижении совершеннаго возраста бывшая въ замужествѣ за Наслѣднымъ Принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, *Фридрихомъ Людегомомъ*, отъ коего имѣла двухъ дѣтей: 1) *Павла Фридриха*, родившагося 1800 года Сентября 4 (*), и 2) *Марію Луизу Александрина*, родившуюся 19 Марта 1803 года (**). Она скончалась въ 1803 году Сентября 12 дня.

Въ 1786 году Февраля 4 родилась Великая Княжна Марія Павловна, которая нынѣ находишся въ супружествѣ за Владѣтельнымъ

(*) Она имѣетъ въ супружествѣ Прусскую Принцессу *Фридрику Вильгельмину Александрина*, отъ коей имѣетъ 5 дѣтей: 1) *Фридриха Франца Александра*, родившагося 1823 года Февраля 16; 2) *Луизу Марію Елену Августу* — род. 1824 года Мая 5 дня; и 3) *Фридриха Вильгельма Николая* — род. 1827 года 21 Февраля.

(*) Она находишся въ супружествѣ за Принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ *Георгіемъ*, отъ коего имѣетъ 2 дѣтей: 1) *Эриста*, родившагося 4 Сентября 1826 года, и 2) *Алберта Августа Фридриха Карла Лудовика Антоана Александра Густава* — род. 1827 года Октября 19 дня.

Великимъ Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ Карломъ Фридрихомъ, отъ коего имѣетъ своихъ дѣтей: 1) Марію Луизу Александрину, родившуюся 1808 года Января 22 дня (*); 2) Марію Луизу Августу Екатерину, — род. 18 Сентября 1811 года; и 3) Карла Александра Августа Іоанна, — род. 12 Іюля 1818 года.

Въ 1788 году Мая 10 дня родилась Великая Княжна Екатерина Павловна. По первому браку была Она въ супружествѣ за Принцемъ Ольденбургскимъ Петромъ Фридрихомъ Георгіемъ, отъ коего имѣла двухъ сыновей: 1) Петра Фридриха Георга Павла Александра, родившагося въ 1810 году Августа 18, и 2) Константина Фридриха Петра, — род. Августа 14, 1812 года. — Напослѣдокъ, по кончинѣ Голштейнъ-Ольденбургскаго Принца Петра Фридриха Георгія, въ 1816 году Виртембергцы узрѣли сію Дщерь покойной Императрицы Маріи Феодоровны — сперва

(*) Она находится въ супружествѣ за Прускимъ Принцемъ Фридрихомъ Карломъ Александромъ, отъ коего въ прошломъ 1828 году 16 Марша имѣетъ сына, поворожденнаго Фридриха Карла Николая.

сладною Принцессою, а вскорѣ потомъ Королевою своею и въ Ней узнали всю благость Ея Родительницы. — Никакое перо не опишетъ того, что совершено Великою Княгинею Екатериною Павловою, въ краткое время трехъ лѣтъ, въ пользу Виртембергскаго Королевства. Въ 1817 году свирѣпствовалъ тамъ ужасный голодъ: Королева благотѣтельными мѣрами спасла тысячу людей отъ голодной смерти. — И по минованіи сего тяжкаго времени, была Она Матерью Своихъ подданныхъ: учредила благотворительныя общества во многихъ мѣстахъ, воспитательныя заведенія и училища для женскаго пола въ Столицѣ, школы и ремесленныя заведенія для бѣдныхъ дѣтей; способствовала сбыту женскихъ рукодѣлій и общественныхъ произведеній; основала Сохранную Казну для бѣдныхъ служивцевъ; назначала награды для поощренія промышленности и улучшенія развода плодовыхъ деревъ; способствовала учрежденію главнаго общества сельскаго хозяйства и опытной фермы, наарднаго празднества въ *Канштаттѣ* для исправленія скопководства и

проч. и проч. — Вездѣ являлась Она Сопутницею, Поощрительницею въ подвигахъ добра и — Память Ея никогда не исчезнетъ въ *Виртембергѣ!*

Во второмъ бракѣ Великая Княгиня Екатерина Павловна имѣла опѣ Виртембергскаго Короля *Вильгельма I* двухъ дочерей: 1) *Марію Фридерикку Шарлоту*, родившуюся 18 Октября 1816 года, и 2) *Софію Фридерикку Матильду*, — род. 5 Іюня 1818 года. — Потомъ въ концѣ 1818 года, то есть чрезъ шесть почти мѣсяцовъ по рожденіи последней дочери, скончалась 28 Декабря.

Въ 1792 году родилась Великая Княжна Ольга Павловна въ Іюль мѣсяцѣ (11 числа), Которая, по прошествіи трехъ лѣтъ, скончалась 1795 года Генваря 15.

Между тѣмъ, за недѣлю до кончины Великой Княжны Ольги Павловны, родилась Великая Княжна Анна Павловна (1795 года Генваря 7), Которая нынѣ находится въ супружествѣ за Наслѣдникомъ Нидерландскаго Престола Принцомъ Оранскимъ, *Вильгельмомъ Фридрихомъ Георгомъ Людовикомъ*, опѣ коего Она имѣетъ четверыхъ дѣтей: 1) *Виль-*

гельма Александра Пауля Фридриха Людвига, родившагося 7 Февраля 1817 года; 2) Вильгельма Александра Фридриха Константина Николая Михаила, родившагося 21 Июля 1818 года; 3) Вильгельма Фридриха Генриха, род. 1820 года Июня 1 дня; и 4) Вильгельмину Марию Софию Луизу, род. 1824 года Марта 27.

Въ 1796 году (*) родился нынѣ благополучно Царствующій Императоръ Всероссійскій Николай Павловичъ, имѣющій въ супружествѣ Императрицу Александру Теодоровну, урожденную Принцессу Прусскую (*Фридрику Луизу Шарлоту Вильгельмину*). Они имѣютъ у Себя пятерыхъ дѣтей, кои суть: 1) Великій Князь Александръ Николаевичъ, нынѣшній Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, родившійся 17 Апрѣля 1818 года. — 2) Великая Княжна Марія Николаевна, — род. 6 Августа 1819 года; 3) Великая Княжна Ольга Николаевна — род. 1822 года Августа 30; 4) Великая Княжна Александра Николаевна, — род. 12 Июня 1825 года; 5) Великій Князь

(*) Июня 25 дня.

Константи́нь Николаевичъ , — род. 9 Сентября 1827 года.

1798 года 28 Генваря родился Великій Князь Михаилъ Павловичъ , имѣющій въ супружествѣ Великую Княгиню Елену Павловну , урожденную Принцессу Виртембергскую (*Фридерикъ Шарлоту Марію*). Она имѣетъ троихъ дѣтей, кои суть: 1) Великая Княжна Марія Михайловна, родившаяся 1823 года 25 Февраля; 2) Великая Княжна Елисавета Михайловна, — род. 1826 года 14 Мая; 3) Великая Княжна Екатерина Михайловна, род. 1827 года 16 Августа.

И такъ у покойной Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны было десять Дѣтей, изъ коихъ пятеро скончались прежде Ея; 23 Внука, изъ коихъ двое скончались, и шесть Правнучатъ!...

Еще за два года до благополучнаго рожденія Великаго Князя Михаила Павловича, въ томъ самомъ году, когда родился нынѣ Царствующій Императоръ Николай Павловичъ, то есть 1796 года 6 Ноября, скончалась знаменитая Бабка Ихъ, Августѣйшая Родительница Им-

ператора Павла Петровича, Екатерина Великая. Тогда Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, будучи Наслѣдникомъ, вступилъ на Всероссійскій Престолъ и вмѣстѣ съ Супругою Своею Марію Теодоровною вѣнчанъ въ Москвѣ Императорскою Короною и Мвропомазанъ 5 Апрѣля 1797 года.

Съ знаменистымъ дипломъ Императрицы Государыня Марія Теодоровна приняла опѣ Августѣйшаго Супруга Своего должность священную и для Ея сердца усладительную—быть Защитницею, Покровительницею, Благотѣльницею бѣдныхъ, сирыхъ, спраждующихъ. — И какъ совершила Она сей великій подвигъ?... Государыня, въ почномъ смыслѣ слова, *служила* Россіи! Никакой Министръ въ свѣтѣ не могъ сравниться съ Нею въ дѣятельности, усердіи, неутомимости; никогда и ни на какомъ Престолѣ міръ не видалъ Царицы, столь дѣятельной, столь неутомимой въ благотвореніяхъ; всѣ минуты драгоцѣнной жизни Ея посвящаемы были исполненію обязанностей высокой добродѣтели!...

Нигдѣ и никогда не зрѣтъ конечно свѣтъ —
Силою многихъ доблесней, сіявшихъ въ багрянцѣхъ!

К. Ш а л п к о в ѣ.

Взгляните, соотечественники, на превосходныя, единственные въ мірѣ заведенія, возникшія и процвѣтшія подъ благодѣтельнымъ покровомъ Незабвенной!... Изчислите милліоны осушенныхъ Ею слезъ, водворенныхъ прудами Ея въ сердца добродѣтелей, изкорененныхъ Ея попеченіемъ пороковъ! Управленіе Ея было не временное попеченіе, внутреннее минувшимъ, состраданіемъ, а непрерывное, стройное въ цѣломъ, соотвѣтствующее цѣлому въ частяхъ своихъ, занятіе. — Спрогая въ исполненіи возложенной на Себя должности, попечительная о малѣйшихъ подробностяхъ, сопряженныхъ съ оною дѣлъ, Государыня украшала, услаждала труды Своей крошечію, милосердіемъ, состраданіемъ. Ни гдѣ чиновники не служили въ продолженіе толкихъ лѣтъ сряду, какъ подъ Ея Высокимъ Начальствомъ; ни гдѣ не заслужено столько пенсіоновъ, ни гдѣ не было столько нарушеній обязанности!...

Найдите одно бѣдствующее семейство, одного оставленнаго сироту честныхъ чиновниковъ, находившихся подъ Ея благошворнымъ вѣдѣніемъ: всѣ призрѣны, воспитаны, осчастливлены. А тѣ, которые были ближайшимъ предметомъ Ея материнскихъ попеченій! Вы, отъ рожденія лишенные родителей и имени! вы, юныя сироты благородныхъ людей, положившихъ жизнь свою за Опечество въ подвигахъ воинскихъ и въ трудахъ гражданскихъ! вы, обиженные природою, слѣпцы, немощствующіе!... вы, брошенные на одръ плача, убогіе и спраждующіе! оповѣстуйте: что была Она для васъ и чего вы въ Ней лишились!...

Вдова, старикъ и дряхлый воинъ,
Всѣ къ Ней съ моленіемъ, съ надеждой въ сердцахъ шли,
И каждый Ею быть приспособенъ,
И милости Ея на всякаго текли...
Она, подъ сѣнью верхограда,
Сиротъ собирала молодыхъ,
И лучшая Ея опрада —
Была усронуть счастье ихъ!...

Н. В е р е в к и н ъ,

Благодаримъ! благодаримъ
Тебя за жизнь Твою межъ нами!

За Тропѣ Твой Царскими дѣлами
 И сердцемъ благоспѣвшимъ Твоимъ
 Украшенный, превозлещный! . . .
 За образецъ, Тобой явленный —
 Божественныя чистоты!
 За прелесть кропкой простоты
 Среди блистающа Царской славы! . . .
 За младость дѣвъ, за жизнь дѣтей,
 За чистые, душой Твоей —
 Целѣна сохранивши нравы,
 За благодать, съ какою Ты
 Сгнѣнула въ душный мракъ больницы,
 Въ приютъ спирающей вдовицы
 И къ колыбели сироты! . . .

В. Жуковский.

Вступя на сороколѣтнюю чреду жизни,
 Императрица Марія Ѳеодоровна, красовавшаяся
 всегда счастіемъ и покоемъ, принуждена была
 испытать ударъ, для сердца Ея слишкомъ
 ощутительный и жестокий. — Императоръ
 Павелъ Петровичъ, Августѣйшій Супругъ
 Ея, уклонился за предѣлы временной
 жизни 1801 года Марша 12. — Кто опишетъ
 горесть неутѣшной Супруги? . . . Въ
 Немъ потеряла Она все милое, все драгоценное
 для Ея сердца и одна только надежда на буду-

щее благополучіе Дѣтей привязывала Ее еще къ жизни!...

Великій Князь Александръ Павловичъ, Любимый Внукъ Екатерины Великой, вступилъ на Всероссійскій Престолъ. — Двадцатипятилѣтнее Царствованіе Его, ознаменованное славою и многократными примѣрами великихъ добродѣтелей, утѣшало Вдовствующую Императрицу Марію Ѳеодоровну и, такъ сказать, осуществляло всѣ Ея божественныя мысли.

Сохранивъ всегда чувствованія дивнаго состраданія къ страждущему человѣчеству, приохотивъ душу Свою къ непрерывнымъ благотвлѣніямъ, живя единственно для счастья другихъ, Она не гнушалась ни бѣднымъ рубищемъ честнаго человѣка, ни дряхлою старостию богадѣльника, ни увѣчемъ благороднаго воина, ни мучительнымъ спономъ спрадальцевъ, ни тяжкими вздыханіями вдовицъ, ни плачевнымъ воплемъ сироты — младенца! Ко всѣмъ всегда благосклонная, всегда одинакова въ благотвореніяхъ, Она внутренне ощущала сладостные порывы восторга; казалось сердце играло въ груди Ея, когда какой-ни-

Будь угнѣтенный рокомъ или обиженный Природою получалъ отъ Нее щедрые дары благотѣлнїя!... Гордїась величіемъ Своего Царственнаго Семейства, Она никогда не знала гордости предъ вѣрноподданными; облеченная славою дѣлъ Своихъ, никогда не прѣбывала ни наградъ, ни пожертвованій.—*Счастіе и спокойствіе челоувѣчества* — вотъ истинные символы Ея безпримѣрныхъ дѣланій!... Вліяніемъ Провидѣнія, столь счастливо и благополучно проводя жизнь въ однѣхъ добродѣтеляхъ, Государыня Императрица Марїа Феодоровна могла надѣлаться на Свою долговѣчность и Россїя всегда съ умиленіемъ взира-ла на твердость и свѣжесць Ея здоровья, съ теплыми мольбами припадая къ подножію Престола Всемогущаго Бога о продолженіи драгоцѣнныхъ дней Ея въ роды родовъ!...

Между тѣмъ мысль узрѣть Отечество Свое, освобожденное Императоромъ Александромъ Павловичемъ, Любезнымъ Сыномъ Ея, Она пожелала отправиться на Свою родину. — Съ душевнымъ нетерпѣніемъ Королевство Виртембергское ожидало прибытія Дщери

Своей, Матери Своей Королевы (*) Императрицы Марии Феодоровны. — Съ восприемомъ была Она встрѣчена 30 Сентября 1818 года на границѣ и на другой день имѣла торжественный въѣздъ въ Столицу (*Штутгартъ*), въ сопровожденіи Короля и Королевы. — Многіе родственные Принцы и въ томъ числѣ Зять Ея Величества, Эрц-Герцогъ *Іосифъ*, Палашинъ Венгерскій (**) прибыли съ привѣтствіемъ и поздравленіями. Одно празднество слѣдовало за другимъ. Казалось, что Государыня Императрица, во время пребыванія Своего въ *Виртембергъ*, послѣ свиданій и бесѣдъ съ Королевою и Королемъ, среди четверыхъ внушавъ Своихъ, болѣе всего занималась воспоминаніемъ о Своихъ Родителяхъ. — Вскорѣ по прибытіи Своемъ въ *Штутгартъ*, отыскала Она во Дворцѣ нѣ апартаменты, въ коихъ жила въ 1782 году; осмошрѣла ком-

(*) Великая Княгиня Екатерина Павловна, Королева Виртембергская, скончавшаяся 1818 года Декабря 28 дня.

(**) Супругъ Великой Княгини Александры Павловны, скончавшейся 1801 года Марта 4 дня.

напы Своихъ возлюбленныхъ Родителей , проводила тамъ въ душевномъ умиленіи по нѣскольку часовъ и со вниманіемъ слушала рассказы преспарѣлыхъ служителей. — Императрица посѣщала Дворецъ , въ которомъ жила во вдовствѣ и скончалась Ея Родительница , и съ благоговѣйнымъ чувствомъ осматривала сіе жилище во всѣхъ частяхъ онаго. — Въ семъ Дворцѣ жилъ тогда Министръ Иностранныхъ дѣлъ. — Онъ вознамѣрился дать вечеринку и балъ для многихъ бывшихъ тогда въ Столицѣ иностранцевъ. — Государыня изволила Всемилостивѣйше принять приглашеніе : но благоволила замѣтить , *что Она не пожалеетъ, если, въ Ея присутствіи, намѣренны танцовать въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ скончалась Ея Родительница!* — Танцы были опмѣнены и — Государыня осчастливила бесѣду Своимъ присутствіемъ и осталась тамъ до полуночи. Въ замкѣ Гогенгеймъ Ея Величество посѣтила тѣ комнаты, въ коихъ жилъ и скончался Ея Родитель. — Она пригласила къ Себѣ вдову того врача, который пользовалъ покойнаго Герцога при жизни и предъ кончиною , и раз-

спрашивала ее обо всехъ обстоятельствевахъ. — Въ *Людвигсбургъ* Государыня посѣтила могилу незабвенныхъ Своихъ Родителей и долго не могла расстаться съ тѣмъ мѣстомъ, въ коемъ покоится Ихъ плѣнные останки! — Мать сиротъ, Покровительница женскихъ воспитательныхъ заведеній въ обширной Имперіи Своей, Императрица Марія Ѳеодоровна въ воспоргѣ сердечномъ увидѣла Себя возрожденною въ Августѣйшей Своей Дщери. — Она изволила посѣтить и осмолрѣть всѣ заведенія и училища, устроенныя Королевою, и вездѣ оставила знаки Своихъ щедротъ. — Въ день рожденія Своего (14 Октября), который праздновала Она въ *Штутгартѣ*, Ея Величество благоволила изъяснить Королевѣ всю признательность Свою въ письмѣ, коимъ, — »въ знакъ привязанности къ прежнему Своему Отечеству, для утвержденія новаго союза съ страной, Ей всегда любезной« — изволила пожаловать по двѣ тысячи рублей въ годъ тамошнему благотворительному обществу. — Изъ *Штутгарта* отправилась Она 16 числа Октября для посѣщенія другихъ двухъ Дщерей Своихъ: Ве-

ликихъ Кнлгинъ Марію Павловну и Анну Павловну. — Королева заливалась слезами при прощаніи и, по отъѣздѣ Государыни Маріи Ѳеодоровны, поспѣшила съ Королемъ по другой дорогѣ въ *Гейдельбергъ*, чтобъ тамъ еще разъ узрѣть Августѣйшую Свою Родительницу. — Онѣ проспились въ *Мангеймѣ* 18 Октябрю и — на всегда! Чрезъ два мѣсяца Виртембергцы лишились своей Матери, а Императрица Своей Дщери!...

Это тронуло чувствительную Государыню Марію Ѳеодоровну; другіе жестокіе удары, поразившіе Материнское сердце Ея самымъ чувствительнымъ образомъ, кажепся, предразполагали и къ попери нѣкоторой части Ея здоровья.

Первородный Сынъ Ея Императоръ Александръ Павловичъ, Благословенный Богомъ, кончилъ жизнь Свою въ *Таганрогѣ* 18, 5 года Ноября 19 дня. — Скорбь сердобольной Матери была неизъяснима, горесть Ея была неутѣшна!...

Порфиноснал Вдовица, Супруга Почившаго въ Бозѣ Императора Александра, чувствуя вполнѣ Свою въ Немъ утрату, хотя

съ удивительнымъ духомъ мужества переносила тоску о Его роковой кончинѣ: но сердце Ея, — сіе вмѣстилище самыхъ нѣжныхъ чувствованій, — тайно скорѣло и здоровье Елисаветы Алексѣевны примѣтно ослабѣвало. — Предчувствуя, можетъ быть, конецъ дней Своихъ, Она спѣшила увидѣться съ Императрицею Маріею Теодоровною, — Ея Августѣйшимъ Семействомъ, — спѣшила, чтобы въ послѣдній разъ облобызать Царственную руку Матери, проститься съ родственною Фамиліею и — уснуть вѣчнымъ сномъ близъ хладныхъ останковъ возлюбленнаго Супруга Своего!...

Свиданіе Императрицы Елисаветы Алексѣевны съ Государынею Маріею Теодоровною назначено было въ *Казуль*. Ахъ! уже близка Она была къ концу непреборимаго желанія Своего; уже видѣла Она близкое исполненіе онаго: но многотрудный путь, безпокойства, съ нимъ сопряженные, и сильная горесть, снѣдавшая всю Ея внутренность, — произвели сильныя впечатлѣнія на ослабленные нервы Императрицы Елисаветы. Остановясь на пути изъ *Таганрога* въ городъ *Бѣлзъ*,

Тульской Губерніи, Она не могла уже далѣе слѣдовать; почему и посланъ былъ немедленно съ симъ извѣстіемъ нарочный курьеръ въ *Калугу* къ Ея Императорскому Величеству Государынь Маріи Ѳеодоровны, прибывшей уже въ сей городъ для встрѣчи Вдовствующей Своей Невѣстки.

Отправленный въ *Калугу* курьеръ не имѣлъ съ собою никакого письменнаго извѣстія. Это отъ того, что Императрица Елисавета Алексѣевна, при усилившейся болѣзни, была слишкомъ слаба и не могла уже писать Сама собственною Своею рукою. — Что можно сказать при семъ о горестномъ положеніи Императрицы Маріи Ѳеодоровны? . . . Она тайно предчувствовала новую утрату, когда курьеръ явился изъ *Бѣлева*; мрачное предзнаменованіе раздирало Ея душу; скорбь и печаль омрачила Материнскую любовь Ея! . . . Немедля ни мало, изволила Она отправиться въ *Бѣлевъ*; но — какой ударъ сердцу нѣжной Матери! . . . Встрѣтившій Ее въ *Перемышлѣ* другой курьеръ донесъ Ей, что Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна уже скончалась! . . . Кончина добродѣтельной Монар-

хини, достойной Супруги Александра I, послѣ довала въ городъ *Бѣлевъ* 4 Мая 1826 года въ 6 часовъ утра. Ея Величество Государыня Марія Ѳеодоровна изволила прибыть въ *Бѣлевъ* 6 Мая и опещушамъ въ домъ Покойной Императрицы Папихиду; послѣ того предпріяла обратный путь въ *Москву*. И такъ два дня были неожиданнымъ препятствіемъ, которое не позволило или лучше не допустило двухъ Царственныхъ Вдовицъ, Мать и Дочь, къ желанному свиданію! . . .

При только горестныхъ потеряхъ, Вѣнценоснаго Сына и Любимой Невѣстки, Императрица Марія Ѳеодоровна живо чувствовала, сколь онѣ тяжки для перенесенія Материнскому Ея сердцу. — Прибавьте къ тому наводненіе *С. Петербурга* (7 Ноября 1824 года), во время котораго сію Благошворительную Мать Отечества поражала гибель дѣтей Ея, вѣроподданныхъ Россіи; прибавьте коварный бунтъ (14 Декабря 1825 года), когда горсть непокорныхъ дерзнула въ *С. Петербургъ* возпротивиться законамъ и власти, имѣя преступное злоумышленіе къ испроверженію Престола и отечесственныхъ законовъ, къ превращенію порядка Государственного и ко вве-

денію безначалія; всѣ таковыя неблагопри-
ятныя и горестныя событія раздирали ду-
шу чувствительной Государыни Маріи Тео-
доровны!... Не смотря однако же на спарью-
щія лѣта Ея, блиставшія совершеннымъ бла-
гополучіемъ и полнымъ здоровьемъ тѣлосло-
женія, Она сохраняла еще и тогда необыкно-
венную твердость духа и, такъ сказать,
скрѣпя сердце, находила еще въ Себѣ силы,
къ перенесенію всѣхъ горестей, Ея удручав-
шихъ!... Дивная Монархиня!... Не желая
явнымъ и явленіемъ печальныхъ ощущеній
души Своей омрачить веселость лицъ, Ея
окружавшихъ, Она, казалось, утаивала вну-
тренно голосъ скорби тоскующаго сердца,
какъ сердца Матери Чадолубивой!...

Наконецъ насталъ 1828 годъ. Государь Им-
ператоръ Николай Павловичъ объявилъ войну
Ошшоманской Порціи и, будучи увѣренъ въ
правотѣ Своего дѣла, Самъ вмѣстѣ съ Авгу-
стѣйшимъ Братомъ Своимъ Великимъ Кня-
земъ Михаиломъ Павловичемъ, отправился
въ дѣйствующую противу Турокъ Армію
для личныхъ распоряженій въ оной.—Разлука
Императрицы Маріи Теодоровны съ знамени-

тыми Сыновьями Ея была весьма проглательна: но успѣхи Россійскаго оружія, водружившаго знамена нашего Отечества въ *Исаку*, *Тули*, *Кюстендж*, непокорной *Анап*, величественномъ *Браилов* и неприступной *Варн*,—услаждали мало по малу сію разлуку. Уже Императоръ Николай I, украшенный новыми лаврами побѣдной славы, спѣшилъ къ драгоценному свиданію съ любезнѣйшею Своею Родительницею, желая поздравить Ее, въ день самаго Ея рожденія (Октябръ 14 дня), съ покореніемъ славной Турецкой крѣпости *Варны*; уже кончилъ Онъ желанный путь Свой и — что же?... Неожиданное и даже непредвидимое обстоятельство воспрепятствовало Ему, кажецца, въ изъясненіи самыхъ живѣйшихъ воспорговъ радости и самыхъ нѣжнѣйшихъ чувствованій Сыновней любви!... Это препятствіе состояло въ болѣзненномъ состояніи Матери-Царицы.

Государыня Императрица Марія Феодоровна еще 12 числа Октябръ въ половинѣ пятаго часа утра начала чувствовать лихорадочные припадки, коликъ и пошноту.

13, 14, 15 и 16 Октябръ лихорадочные

припадки продолжались; были иногда сильнѣе, иногда слабѣе; потомъ однако же употребленіе надлежащихъ цѣлительныхъ средствъ и натуральный переломъ болѣзни (crisis) прикрашилъ ихъ; болѣзнь уменьшилась, возвратились сонъ и аппетитъ, такъ что Ея Величество могла иногда вставать съ постели, и вообще до 21 Октября была въ такомъ состояніи, что можно было почитать Ее выздоравливающей. — По сей-то причинѣ Ея Величеству было не угодно, чтобы о Ея болѣзни сообщались, по обыкновенной формѣ, извѣстія Публикѣ.

Но 22 Октября, Докторъ вдругъ замѣшилъ въ Ея Величествѣ, при сильномъ раздраженіи нѣкошорое запрудненіе въ выговорѣ, прищупленіе памяти, слуха и вообще онѣмѣлость въ органахъ чувствъ, что и побудило его немедленно пригласить для совѣщанія Гг. Лейбъ-Медика *Крейтона* и служащаго при заведеніяхъ Ея Величества Консультанша Доктора *Блюма*. Они, по общему заключенію, опасаясь прилива крови къ головѣ и начала паралича, рѣшились на кровопусканіе изъ руки.

Еще 23 числа Октября въ полдень не было

примѣчено никакой явной опасности въ положеніи Ея Императорскаго Величества, и надежда на скорое Ея выздоровленіе казалась несомнѣнною. — Съ сего времени болѣзнь начала усиливаться; но до 5 часовъ по полудни самые врачи не находили причинъ къ опасеніямъ. — Въ 6 часу особы, приходившія во Дворецъ, для полученія извѣстій о состояніи здоровья Ея Величества, замѣтили возрастающее на всѣхъ лицахъ смятеніе, и когда въ шесть часовъ, Министръ Двора Его Императорскаго Величества послалъ за Духовникомъ Государыни, недоумѣніе сіе превратилось въ безмолвный ужасъ и отчаяніе. — Узнали, что болѣзнь вдругъ приняла опасный оборотъ и что къ спасенію драгоценныхъ дней Ея Величества не было уже надежды.

Государыня Сама изъявила желаніе приобщиться Священныхъ Тайнъ, лишь только Государь Императоръ почелъ за благо упомянуть о томъ однимъ словомъ. — Въ 7 часу сподобилась Она, съ благоговѣніемъ, спокойствіемъ и твердостью, вкушить Священныхъ Даровъ Христовыхъ, и собравъ послѣднія Свой силы, могла при этомъ приподняться и сѣсть

въ постели. Все сіе время Государь не остав-
лялъ Своей Родительницы; Императрица Алек-
сандра Ѳеодоровна также изволила при Ней
находиться безотлучно. — Приготовясь къ
опишествію въ вѣчность, Государыня Марія
Ѳеодоровна обратила еще земныя очи на то,
что Ей всего дороже было въ здѣшнемъ мірѣ,
и трепещущею рукою дала послѣднее Роди-
тельское благословеніе Августѣйшимъ Сво-
имъ Дѣтямъ, завѣщая оное поименно и Тѣмъ,
Которые въ сію священную минуту были
разлучены съ Нею: Цесаревичу Константину
Павловичу, Великому Князю Михаилу Павло-
вичу, Великимъ Княгинямъ Маріи Павловнѣ,
Аннѣ Павловнѣ и Еленѣ Павловнѣ. — По во-
лѣ Ея Величества призывали къ Ней Наслѣд-
ника Престола, Великаго Князя Александра
Николаевича. — Онъ Самъ спросилъ у Ней:
не угодно ли Ей видѣть и Сестрицъ?... и по-
лучивъ на то согласіе, побѣжалъ за Ними и
привелъ Великихъ Княженъ къ одру Умираю-
щей. — Государыня благословила всѣхъ лю-
безныхъ сердцу Ея Внучатъ и, уже съ пру-
домъ при пособіи Государя, возложила осла-
бѣвающую руку на поднесеннаго къ Ней, про-

бужденнаго опъ сна, младенца Константина! — Вскорѣ послѣ сего Государыня погрузилась въ кропкую дремоту и только за часъ до кончины на одно мгновеніе обратила глаза на Государя: но не произнося уже ни слова. — Она скончалась смертію Праведныхъ, безъ всякой борьбы и спраданія. Въ изходѣ трепьяго часа ушра легкій трепеть на устахъ возвѣспилъ окружавшихъ Ее о наступленіи послѣдняго мгновенія и небесная улыбка появилась на лицѣ Преславшейся!...

Такимъ образомъ кровопусканіе и всѣ другія употребленныя опводщія средства произвели только временное облегченіе и не могли опклонить паралича, коего ударъ пресѣкъ драгоцѣнные дни Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны 24 Октябрю въ 2 часа ушра, — по объявленію Гг. Лебъ-Медика *И. Рюля*, Лейбъ-Медика *В. Крейтона* и Доктора *Блюма*.

Тогда справедливая, громкая гореснь, послѣ безмолвнаго унынія, вступила въ права свои. — Вопли раздались во Дворцѣ, разнеслись по всему городу. Народъ съ искреннимъ чув-

ствомъ оплакиваетъ *Матушку* Марію Теодоровну, какъ привыкъ называть и чтить Ея съ давнихъ лѣтъ! — И такъ Императорскій Домъ и Россія лишились Матери. Плачевная вѣсть сія вскорѣ разнеслась по всей Россіи, которая въ теченіи пятидесяти двухъ лѣтъ была поприщемъ благотворныхъ подвиговъ Усопшей Государыни, свидѣтельницею и чинительницею Ея добродѣтелей. — Великую потерю нашей едва ли измѣрится нашею искреннѣйшею печалію: но да найдетъ праведная скорбь вѣрноподанныхъ минувшее утѣшеніе въ возпоминаніи о достоинствахъ опозванной въ Небесное Отечество свое души добродѣтельной и въ мысли о той награды, которая земную Труженицу добра, милосердія и всѣхъ доблестей Христіанскихъ и человѣческихъ ожидаетъ въ селеніяхъ вѣчности! . . .

Солнце красно закатилось
За туманный берегъ Певы! . . .
Ахъ, куда же удалась
Мать родная наша Ты? . . .
Гдѣ сіянье благотворное
Нынѣ блещетъ опять Тебя? . . .

Такъ , — рыданье неприниженное
 Всѣхъ народовъ слышу я! . . .
 Нѣтъ Царицы, нашей Мапушки,
 Ужъ живетъ на Небесахъ! . . .

II. П в а н т е в ъ .

Не спанетъ у насъ ни выраженій, ни слезъ
 въ изчисленіи всѣхъ качествъ и дѣяній По-
 койной Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ
 черпogaхъ Царскихъ, среди упоеній величій
 и всѣхъ родовъ славы, Марія водворила всѣ
 семейственные добродѣтели: Благодарная
 Дочь, нѣжная Супруга, чадолюбивая Мать,
 вѣрный Другъ (добродѣтельные и на Прес-
 сполѣ имѣютъ друзей) вселила священное
 чувство сихъ обязанностей въ сердца всѣхъ
 Ее окружавшихъ, и содѣлала подвиги добра,
 великодушія, самоотверженія — наследствен-
 ными въ Своемъ Августѣйшемъ Семействѣ!...
 Довольно было бы сихъ правъ на благослове-
 ніе современниковъ, на удивленіе потомства:
 но мало для души, жаждущей добра; Марія
 полагала, что Она еще ничего не совершила,
 когда еще что либо оставалось сдѣлать для
 блага человѣчества!

..... О! каждому изъ насъ .

Часть жизни умерло съ Тобою! . . .

Съ Твоей опшедшею душою
 Какой-то сладкій свѣтъ угасъ,
 Которымъ сердце ободрялось,
 Въ кошоромъ таинство являлось
 Свѣтлаго Промысла ему! . . .
 Тобою радуясь безпечно,
 Мы жизнь Твою счипали вѣчною
 И вдругъ ко гробу Твоему
 Идемъ на вѣчную разлуку!
 Твоюль цѣлуемъ мы въ слезахъ,
 Досель Подательницу благъ,
 Теперь безчувственную руку? . . .

В. Жуковскій.

Среди предѣль безчисленныхъ пространствъ,
 Едва ли гдѣ описанья Царствъ.
 Похваляясь, что на земномъ Престоля
 Была Жена подобная не болѣ;
 И благочестіемъ и свѣтосшью въ трудахъ
 Ей быль назначено единственной въ вѣкахъ! . . .

Графъ Хвостовъ.

Тѣло блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Государыни Императрицы Маріи Феодоровны находилось въ Почивальной комнашѣ по 28 число Октября. При Ономъ имѣли дежурство двѣ Фрейлины, два Камергера и два Камеръ-Юнкера, кои смѣнялись каждые суш-ки. — Духовная церемоніа была ежедневно по обряду Восточныя Церкви; а обыкновенный

глубокій прауръ надѣвался обоюго пола до плечи класовъ особами со дня кончины Императрицы но пошъ день, когда сообщено было о раздѣленіи праура на кварталы и на классы.

О назначенномъ днѣ перевезенія Тѣла Покойной Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій Соборъ, заблаговременно учинены были опъ Печальной Коммисіи чрезъ Полицію всему городу извѣщенія; а наканунѣ чрезъ Герольдовъ съ обыкновенною церемонією читаны были по всѣмъ часшамъ города объявленія, *что Тѣло въ Бозѣ Почивающей Государыни Императрицы перевезено было изъ Зимняго Императорскаго Дворца въ Петропавловской Соборъ Ноября 12 дня.*

Въ назначенный день выноса Тѣла (13-го Ноября), поутру въ 8-мъ часу, данъ былъ съ С. Пешербургской крѣпости сигналъ прѣмъ пушечными выстрѣлами, по которому собрались всѣ Особы и Чиновники, кои въ печальной процессіи находились: Члены Святѣйшаго Синода и Придворное Духовенство въ *Церкви Зимняго Дворца*, а прочее Духо-

венство на мѣстахъ, гдѣ назначено было ; Члены Государственного Совѣща въ *Штабс-Дамской*, Правительствующій Сенатъ въ *Бѣлой Галлерей*; Генераль и Флигель - Адъютанты и Придворные Чины въ *Кавалерскій комнаты* Покойной Императрицы; Особы, назначенныя нести Императорскую Корону и Ордена съ ихъ Ассистентами, два Герольда, предшествовавшіе Регаліямъ, Церемоніймейстеры, Верховный Церемоніймейстеръ и Верховный Маршалъ съ чинами Печальной Коммиссіи въ *Траурной залѣ*.

Чиновники, находившіеся въ печальной процессіи какъ отъ Присудственныхъ мѣстъ, такъ и къ несенію знаменъ, гербовъ, веденію лошадей при знаменахъ и прочіе чины помѣщались по опредѣленіямъ съ ихъ Церемоніймейстерами въ назначенныхъ домахъ. Войска поставлены были отъ воротъ Зимняго Дворца до Петропавловскаго Собора по обѣимъ сторонамъ улицъ, гдѣ было печальное шествіе, отъ Зимняго Дворца по Миліонной, Царицыну лугу, чрезъ площадь Князя Суворова и Троицкой мостъ.

По прибытіи Ихъ Императорскихъ Вели-

Чествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Тронную залу, къ Тѣлу Покойной Императрицы, отправлена была Митрополитомъ С. Петербургскимъ и Новгородскимъ *Серафимомъ* съ знаменѣйшимъ Духовенствомъ малая лиція надъ Тѣломъ, послѣ чего снятъ былъ покровъ съ гроба; снятъ шлейфъ Императорской мантии и положенъ въ гробъ; по накрытіи гроба, оный поднятъ былъ особами, находившимися при Ея Величествѣ, съ помощію камеръ-гусаровъ и камеръ-козакѣвъ и одного унтеръ-офицера и кирасира Ея Величества полка, отнесенъ ими до стоявшей у подъѣзда внутри большого двора колесницы, и поставленъ на оную.

По возложеніи на гробъ покрова, по данному съ крѣпости сигналу началось печальное шествіе въ четырнадцать отдѣленій; предшествующихъ Церемоніймейстерами верхомъ и Маршалами.—За печальною колесницею слѣдовалъ Его Величество Государь Императоръ, въ траурной епанчѣ, съ разпущенною шляпою съ длиннымъ флеромъ, имѣя Ассисіентами Министра Императорскаго Двора и Генераль-Адъютанта *Васильчикова*. — Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ

Престола, Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Герцогъ *Александръ*, Принцы: *Евгеній, Александръ* и *Эрнстъ* Виртембергскіе сопровождали печальное шествіе. — При Высочайшей Особѣ находились Товарищъ Начальника Главнаго Штаба, Инспекторъ Инженернаго Корпуса и Дежурный Генералъ, Генералъ и Флигель-Адъютанты. — Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Принцесса *Марія* Виртембергская. — По обѣ стороны процессіи, отъ Коровы до Императорской Фамиліи, шли Кадеши 1-го и 2-го корпусовъ; по обѣ стороны печальной колесницы бо-тъ Пажей съ факелами; по одаѣ, по сторонамъ Государя Императора и Императорской Фамиліи, 24 Гвардейскихъ Подпрапорщика. — За симъ Имперетинскія Царицы, Правительница Мингреліи, Гофмейстерина, Шпашсъ-Дамы, и прочія первыхъ чепырехъ Классовъ Дамы, Придворные Кавалеры, Лейбъ-Медики, всѣ ближайшія служительницы и служилели Покойной Государыни, рота Дворцовыхъ Гренадеръ, Траурный Придворный экипажъ Покойной

Императрицы, Верховный Маршалъ и чины Печальной Коммиссіи, наконецъ рота Лейбъ-Гвардіи Семеповскаго полка заключала шествіе.

Во время печальнаго шествія продолжался при всѣхъ Церквахъ перезвонъ, съ крѣпости же производилась пушечная пальба, каждую минуту одинъ выстрѣлъ. — По обѣимъ сторонамъ улицъ стоявшія войска отдавали честь, по мѣрѣ приближенія Тѣла Ея Величества.

По прибытіи къ Петропавловскому Собору, гробъ поднявъ былъ съ колесницы, внесенъ въ церковь, по сѣвленъ на капафалкѣ. Оспѣваніе Тѣла совершено было Митрополитомъ съ знашнымъ Духовенствомъ по обряду Греко-Россійской Восточной Церкви, и по отдачі послѣдняго поклоненія Тѣлу блаженныя памяти Государыни Императрицы, Оное, въ предшесствіи Митрополита съ Духовенствомъ, отнесено было къ усроенной въ Соборѣ могилѣ, и по совершеніи Духовенствомъ, отпѣска, опущено въ оную. — Въ сіе время отъ стоявшихъ въ строю войскъ учиненъ былъ бапальный огонь, а съ крѣпости и

совсѣхъ бывшихъ въ строю орудій произведена пучечная пальба.

Печальное шествіе двинулось изъ Зимняго Дворца въ часъ пополудни; въ половинѣ третьяго часа прибыло въ Соборъ, а въ три часа двадцать минутъ совершено погребеніе.

Тѣло Покойной Государыни Императрицы Марии Ѳеодоровны погребено вправо отъ Олтаря, по лѣвую руку отъ могилы Блаженныя памяти Супруга Ея, Императора Павла Петровича, и по правую отъ могилы Императора Александра Павловича, между Обѣими.

СТИХОТВОРЕНІЯ,
ПО СЛУЧАЮ
КОНЧИНЫ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Н А К О Н Ч И Н У

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

Потухла свѣтлая заря
Въ обширномъ небосклонѣ,
Богъ скорбью посѣпиль Царя —
Великаго на Тронѣ!

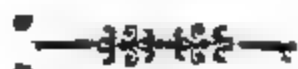
Сраженъ печалью Царскій Домъ,
Нѣтъ Матери Марии!
Душевной скорби шажкой сшонъ —
Несешся по Россіи

И всякъ спѣшитъ во Храмъ Святой —
Излить души ссраданья,

И благодарною мольбой
Почтишь благодаренья....

Она для блага здѣсь жила:
Ея слѣды всѣ — розы! —
Марин вѣчная хвала, —
Призрѣнныхъ Ею слезы!...

Владыки сильные земли,
Примѣръ передъ очами;
О томъ бы плакать не могли,
Ѣщо не владѣль сердцами!...;

Но прерываю слабый гласъ —
Незвучныя цѣвницы, —
Кладу вѣнокъ въ прискорбный часъ —
Съ смиреньемъ у гробницы. —

АЛЕКСАНДРЪ ВОЛКОВЪ.

II.

НА СМЕРТЬ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

(отъ благоговѣющаго къ Ней хвораго спарика).

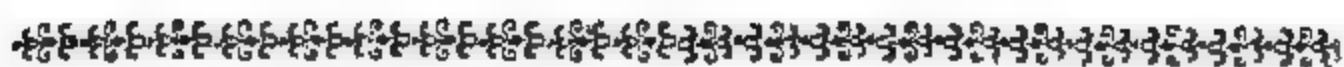

Сшупай на Небеса, Марія, —
Туда, гдѣ души Царствують благія,
Гдѣ скорбей и печали нѣтъ,
Гдѣ вѣщный блещешь свѣтъ!...
Тебѣ отворяшъ райски двери,
И дѣды, и опцы, и машери, и дщери,
И бѣдные, и сироты,
О коихъ здѣсь, какъ Мать пеклася Ты,
Пишала ихъ и согрѣвала,
Съ неупомимостью въ жилища ихъ лeshала,
И щедрою и ласковой рукой —
Хранила ихъ и ихъ семействъ покой:
Тамъ шѣни ихъ блаженны,
Къ Тебѣ любовію возженны,

Съ усердною къ Царю Небесъ мольбой,
 Пойдушь передъ Тобой;
 А здѣсь, со сѣномъ и слезами,
 И старъ и младъ изъ насъ,
 Благословя Тебя, падешъ предъ Небесами,
 И Богъ услышитъ общій гласъ!

А. Ш. . . .

III

ЧУВСТВА РУСКАГО

ПРИ ГРОБѢ

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ (*).

Почто шуманъ на небосклонѣ?...

Куда свѣшъ солнечный сокрылся и исчезъ?...

Чей гробъ строить на Рускомъ Тронѣ?...

Кто жертва новая разгнѣванныхъ Небесъ?...

Почто колено-преклоненный

Царь — Побѣдитель слезы льетъ?...

Кому долгъ горкій, долгъ священный

Съ Сыновней грустью опдаешь?...

Марія, Геній нашъ Хранишель,

Оставивъ дольний міръ, направила полешь —

Въ свяшую горнюю обитель!...

Но, Боже! долголи карашъ Ты будешь свѣшъ?..

Давноль мы горести вкусили?...

Иль вѣчно должно намъ рыдать?...

Давноль *Отца* по-хоронили, —

И вошь — еще хоронимъ *Мать*!...

(*) Стихи семнадцатилѣтняго Поэта.

Вдова, старикъ, и дряхлый воинъ
 Всѣ къ Ней съ моленіемъ, съ на-деждой
 въ сердцѣ шли,
 И каждый Ею былъ приспособенъ,
 И милосши Ея на всякаго шекли....
 Она, подъ сѣнью верхограда,
 Сиротъ собирала молодыхъ,
 И лучшая Ея опрада —
 Была — устройшь счастье ихъ!...
 Миръ праху Твоему, Марія!
 Любовь, Наставница, краса и честь Ца-
 рей.
 Твой обелискъ—дѣла благія,
 Во вѣкъ незыблемый и славный мавзолей!
 Пусть знаешь свѣшь, что *Мать народа* —
 Въ сердцахъ Россійскихъ не умрешь,
 И что любовь къ Ней въ родъ опъ рода —
 Къ позднѣйшимъ внукамъ перейдешь!

Николай Веревкинъ.

IV.

ЧУВСТВА ПРЕДЪ ГРОБОМЪ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ,

ВЪ НОЧИ ПРЯМУЮ ПОГРЕБЕНІЯ ТѢЛА

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

И такъ Твой гробъ съ мольбой объемлю!...
И такъ покинула Ты землю,
Небесно-чистая душа!...
Какъ Божій Ангелъ соверша —
Межъ нами путь благопворащій,
Какъ день, безъ облакъ заходящій,
Ты удалилася отъ насъ —
Неизъяснимый смертный часъ!...
Еще до селъ не постигаемъ,
Что на землѣ Тебя ужъ нѣтъ!...
Тобой былъ такъ украшенъ свѣтъ!...
Еще такъ тѣсно мы сливаемъ
Тебя со всѣмъ, что въ мірѣ есть —
Намъ драгоценнаго, святаго;

Еще привычкою обрѣсть —
 Все мнимъ Тебя среди земнаго
 А Ты! . . . О! каждому изъ насъ
 Часъ жизни умерло съ Тобою! . . .
 Съ Твоей опшедшею душою
 Какой-то сладкій свѣтъ угасъ,
 Которымъ сердце ободрялось,
 Въ которомъ таинство являлось
 Святаго Промысла ему! . . .
 Тобою радуясь безпечно,
 Мы жизнь Твою стилили вѣчной . . .
 И вдругъ ко гробу Твоему
 Идемъ на вѣчную разлуку!
 Твоюль цѣлуемъ мы въ слезахъ,
 До селъ Подательницу благъ,
 Теперь безчувственную руку? . . .
 Тыль въ багрянцѣ, подъ вѣнцомъ
 Съ симъ безопѣшпленнымъ лицомъ —
 На гласъ любви на гласъ печали? . . .
 Такоюль мы Тебя видали? . . .
 Сей погребальный оиміамъ;
 Сей образъ, видящійся шамъ;
 Сія возвышенная рака,
 Среди таинственнаго мрака,
 Намъ предстоящая въ лучахъ,
 Блнстанье гробоваго Трона,
 Главы лишенная Корона,

Порфира, падшая на прахъ....
 Не выразимое видѣнье....
 Трепещешь здѣсь воображенье —
 Предъ ужасомъ небытія!...
 Но.... здѣсь.... въ молчаньи ночи.... я —
 Сходящій Ангеломъ на землю
 Утѣшный, сладкій голосъ внемлю:
Не возмущайтесь душой ()!*
 О, эго Ты! — сей голосъ Твой!...
 За утра пышность сей гробницы,
 Сей прахъ разрушенной Царицы —
 Земль на вѣки ошдадуть!...
 Но что же, что въ ней погребутъ?...
 Лишь гробъ, лишь скрытое во гробѣ,
 Лишь смерти безъимянный знакъ!...
 Въ земной, таинственной утробѣ —
 Опъ глазъ сокроешь вѣчный мракъ
 Одинъ лишь видъ уничтоженья?...
 Одинъ символъ небытія!...
 Но жизнь прекрасная Твоя,
 Символь прекрасный Провидѣнья....
 Межъ нами будешь, какъ была:
 Она жива, чиста, свѣтла,
 Возпоминаньемъ благодатна,

(*) Въ сію ночь было читано Евангелие Іоанна: »Да не-
 возмущается сердце ваше. — Вѣруйте въ Бога и въ мнѣ
 вѣруйте. — Въ долу Отца моего обители мнози сущи «

И сердцу вѣчно безупрочно!...
 Въ рѣшительный прощанья часъ
 Съ невыразимымъ умиленьемъ,
 Съ любовію, съ благошвореньемъ
 Я падаю въ послѣдній разъ —
 Передъ гробницею Твоею!...
 О! я дерзаю передъ Нею —
 За всю Ошчизну говоришь ,
 И въ голосъ мой соединишь , —
 Всѣ голоса, въ сіе мгновенье
 Въ одно сліянные моленье!
Благодаримъ! благодаримъ!
 Тебя за жизнь Твою межъ нами!
 За Тронъ Твой, Царскими дѣлами
 И сердцемъ благоспнымъ Твоимъ
 Украшенный, превознесенный!...
 За образецъ, Тобой явленный —
 Вожесшвенныя чѣстошты!...
 За прелестъ крошкой простоты —
 Среди блистанья Царской славы!...
 За младостъ дѣвъ, за жизнь дѣшей,
 За чистые, душой Твоей —
 Полвѣка сохраненны нравы,
 За благодать, съ какою Ты —
 Спѣшила въ душный мракъ больницы,
 Въ приютъ спрадающей вдовицы
 И къ колыбели сироты!...

Съ побой частъ жизни погребая ,
 И Матеръ милую свою —
 Въ Тебѣ могилѣ уступая,
 Въ минушу скорбную сію ,
 Въ единый плачъ сліясь сердцами ,
 Всѣ предъ Тобою говоримъ :
Благодаримъ! благодаримъ!...
 И нѣкогда потомки съ нами —
 Всѣ повторають — *благодаримъ!...*

В. Жуковскій.

V.

НА КОНЧИНУ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

Мать вѣнценосная безчисленныхъ дѣшей!...
 И Ты — на Небесахъ!... Оставила обишель,
 Гдѣ каждый часъ Твоихъ добромъ великихъ
 дней —
 Былъ новаго добра свяшый благовѣспитель!...
 Оставила вдовиць, оставила сиротъ
 И тысячи сердець священно-благородныхъ
 За милоспи Твоихъ божеспвенныхъ щедротъ,
 И шамъ, — передъ Творцомъ, какъ солнце лу-
 чезарныхъ!
 А здѣсь — мы будемъ вѣкъ лобзати ихъ вѣч-
 ный слѣдъ,
 Съ терзаніемъ въ груди объ Ангелъ-Царицѣ!...
 Нигдѣ и никогда не зрѣлъ конечно свѣтъ —
 Сшоль многихъ доблесшей, сіявшихъ въ багря-
 ницѣ!...

О Машерь чуждыхъ чадъ! о горестный предѣль!—

Воспоминанія, душѣ и сердцу люшы!...

Твой крошкѣй духъ на лоно оплелъ

Въ тѣ счастья, радостей и торжества ми-
нушы,

Когда подъ лаврами Державный нашъ Герой,

Принявшій отъ Тебя и жизнь, и добродѣтель,

Съ веселіемъ въ очахъ предсталъ передъ Тобой;

Когда міръ цѣлый спалъ поборникъ, иль сви-
дѣтель —

Великихъ подвиговъ Великаго Царя;

Когда за горестями, постигшими, Царица!

Чувшвишельность Твою, являлася заря —

Блаженства новаго; когда Твоя десница

Съ восшоргомъ Машери благословляла вновь —

Пришекшаго къ Тебѣ изъ странъ далекихъ
Сына,

Чтобъ съ нами праздновашъ (о нѣжная любовь!)

Тотъ день, въ который Ты, по волѣ Власпе-
лина —

Царей и Царствъ земныхъ, и радостей, и бѣдъ—

Для счастья нашего родилася на свѣшъ, —

Славъ украшеніемъ и славою для свѣта!...

Боготворимый Царь! Царица нашихъ душъ!

Скорбь вашу раздѣляшъ не прекрашимъ обѣща,

Доколѣ будемъ жишъ!... О Боже! не нарушъ

Впредь счастья Владыкъ, счастливыхъ на-
 роды,
 Незнающіе золь подъ Сянипромъ Ихъ благимъ!...
 Среди веселыя и грозныя Природы —
 Равно довольные вѣкъ жребіемъ своимъ!

Князь Шаликовъ.

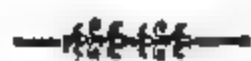

VI.

НА КОНЧИНУ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

Солнце крсно закашилося —
 За шуманый брегъ Невы!
 Ахъ, куда же удалилася —
 Мамъ родная наша Ты?...
 Гдѣ сіянье благотворное
 Нынѣ блещешь опъ Тебя?...
 Такъ, — рыданье непришворное
 Всѣхъ народовъ слышу я!...
 Нѣтъ Царицы, нашей Мамушки,
 Ужъ живетъ на Небесахъ!...
 Печаль Государю — Башюшки,
 Печаль въ Царственныхъ Дѣтяхъ?...
 Вся Россія прослезилася;
 Вдовы плачуть, сироты,
 Для которыхъ въ свѣтъ родилася,
 Благодѣтельница, Ты!...

Съ косшылами спаросъ драхлалъ,
 Бѣдносць въ рубищѣ худомъ,
 Немошь тяжкая и чахлая, —
 Всѣ слѣшили къ Тебѣ въ домъ, —
 Чпобъ найши благошвореніе —
 Ошъ щедрошъ руки Твоей;
 Всѣ вкушали облегченіе —
 Въ скорбной участи своей!...

Такъ, — на Лонѣ Милосердаго
 Бога Ты шеперь живешъ
 И моленія усерднаго —
 Передъ Нимъ за насъ неймешъ!...
 Ахъ! вишай — вишай, безсмершная —
 Тѣнь, — надъ нами всякой разъ!...
 Скорбь по Ней, для насъ завѣшная,
 Смолкнешъ шолько въ смершый часъ!

И. ИВАНТѢЕВЪ.

VII.

Н А К О Н Ч И Н У

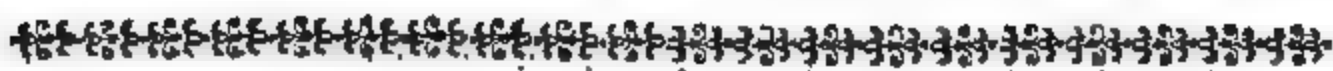
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

Маріи нѣтъ! — Великая Жена —
Оставила сиротъ и вдовъ, о Ней сшелящихъ.
На небесахъ ушѣшена Она:
Гласъ общій за Нее дойдешъ къ Творцу моля-
щихъ.

АЛЕКСАНДРЪ КНЯЖНИНЪ.

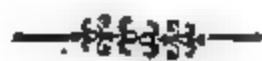

VIII.

НА КОНЦИНУ

ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1.

Стамбулу въ страхъ Героевъ знамена
 Въ Браиловъ, Анапъ, Варну вѣюшъ
 Печаль быстра, какъ въ морѣ бурь волна. —
 Къ разсвѣту дня ночные мракъ спѣюшъ ;
 Спрутъ Невы до срока намечаюшъ ;
 Побѣды Вождь, склоняся на олтарь ,
 Рыдаетъ Самъ великодушный Царь ! . . .

2.

Свершились Промысла Судьбы свящыя ! . . .
 Унынье лицъ, при Храмахъ томный звонъ ,
 Повсюду вопль, рыданье, вой и стонъ ! . . .
 Возплачь, спеси печальная Россія ! . . .
 Съ высотъ Небесъ слепѣлъ ужасный громъ ,
 Онъ посѣпалъ и градъ и Царскій домъ —
 Въ обителъ звѣздъ возносящся Марія ! . . .

3.

Порфиноносную кто Матерь зря
 Неустрашимого въ душѣ Царя,
 Кто тяжкую съ Нимъ не раздѣлитъ рану,
 Не вознесешь молишвенную длань,
 Примѣрной благосли во свяшую дань,
 Въ достойный Домъ и почестъ Сану? ...

4.

Кто не прольешь шеперь сердечныхъ слезъ,
 Не возскорбишь, сръшя ударъ Небесъ?...
 Любовь къ добру, святое доброхотство,
 Незнаемыхъ почувствовать бѣды,
 Изъ состраданія сносишь шруды —
 Ей жизньъ была, ушѣха и спокойство!

5.

Внемлю, гласишь покрытый сѣдищой:
 „Средь велелѣлія и громкой славы,
 „Въ младыхъ сердцахъ укореняла нравы,
 „Даря ошцамъ и радость и покой. —
 „Она сиротъ какъ чадъ Своихъ любила;
 „Любовь высокую осуществила!“

6.

„Безъ прощанія, недужные слѣпцы,
 „И безъ пристанища сиротъ своихъ ошцы,

„Всѣ безбоязненно подѣ кровь къ Ней прибѣ-
гали

„Несчастливымъ Она избытокъ, вѣщество !

„Она олшарь щедротъ, спрадальцамъ Боже-
ство,

„И чувствъ лишенные—слухъ, рѣчи получали!“—

7.

Среди предѣлъ безчисленныхъ пространствъ

Едва ли гдѣ лѣтописанья Царствъ —

Похваляшся, что на земномъ Престолѣ

Была жена подобная неболѣ; —

И благочестіемъ и святошью въ трудахъ

Ей бышь назначено единственной въ вѣкахъ!...

8.

Мужайся Николай, Ты Сынъ Маріи !

Ты слава, счастье Твоей Россіи ! . . .

Какъ началъ, совершай Ты подвигъ Свой ;

Сложи съ рамень печали тяжкой бремя ,

Быспрошекущее осия время ,

Непомрачаемой сіяй звѣздой!...

Графъ Д. Хвостовъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Чтобъ дать еще болѣе понятія о божественныхъ подвигахъ благодѣяній блаженныя памяти почивающей въ бозѣ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, скажемъ о Ея учрежденіяхъ и обратимъ быстрый взглядъ на Богоугодныя Ея заведенія, наипаче у насъ въ *Москву* находящіяся.

Императрица Марія Ѳеодоровна, какъ истинная Мать народа вѣрноподданного, сохраняла всегда въ сердцѣ Своемъ нѣжныя чувства дивнаго человеколюбія. Она особенно обратила Монаршее вниманіе Свое на дѣшей *незаконныхъ*, плодовъ несчастной любви и тайныхъ связей, погибавшихъ, такъ сказать, опъ рукъ собственныхъ матерей своихъ, кои спыдились самаго священнаго сего названія, и, ввѣряя жизнь несчастныхъ младенцевъ своимъ Вышнему Промыслу, подкидывали ихъ къ жилищамъ сострадашелейныхъ. — Спыдъ содѣяннаго порока заглушалъ въ серд-

цахъ таковыхъ матерей священный гласъ Природы и — малюпки, безвинно обрекаемые на скорбь и гибель, содѣлывались жертвами глада и снужи!... Всегда милосердая, всегда сострадащелная, Императрица Марія Ѳеодоровна соблагоговодила принять на Себѣ званіе Покровительницы *несчастно-рожденныхъ* и, по примѣру Великой Екатерины, замѣнивъ для нихъ матерей, коихъ они лишились. Во многихъ городахъ Россіи возникли съ сею превосходною цѣлью *Воспитательные дома*, гдѣ безъ изъятія всякаго званія люди, избѣгая укоровъ свѣта, могли и могутъ надежно ввѣрять жизнь младенцевъ, ими рожденныхъ или просто сказать, гдѣ *безродные младенцы* находили и находясь *родительскій домъ*!...

Сии дѣти любви, подъ надзоромъ материнскаго попеченія Маріи и ополченнѣйшихъ чиновниковъ, возрасали безбѣдно, съ дѣтами просвѣщались познаніемъ наукъ, получали особенныя преимущества и достигали наконецъ благополучно юношескаго или дѣвическаго возраста. — Словомъ, ничто не упущено было къ сохраненію сихъ младенцевъ, ввѣрляемыхъ тайною — благошворенію лвному!...

Такимъ образомъ жизнь ихъ навсегда обезпечивалась Монаршимъ покровительствомъ Маріи. Сколько невинныхъ жершевъ погибло бы невозвратно безъ такового покровительства! Сколько безвинныхъ душъ Ангельскихъ, съ крикомъ и плачемъ *подкидывшей*, содѣялись бы порицаніемъ челоѳчества и добычей алчной смерти, если бы чадолубивая Марія не призрѣла сиротъ несчастно-рожденныхъ!.. Но сего еще не довольно.

Такъ какъ число дѣшей, усыновляемыхъ милосердіемъ и челоѳколюбіемъ, вступавшихъ почти ежедневно въ Покровительство Матери-Царицы, умножалось безпресшанно, и самыя *Воспитальныя заведенія* день ото дня становились для сего предмета неудобопомѣстительнымъ, Чадолубивая Императрица изволила выдать позволеніе *къ роздачь воспитанниковъ* обоего пола на воспитаніе по деревнямъ и учредить для сего особенную *Экспедицію*. Но дабы, повѣряя жизнь младенцевъ крестьянамъ, не могли они терпѣть ни въ чемъ недостатка и не умирали бы отъ могущихъ приключиться имъ случайныхъ болѣзней, Она установила должность *окруж-*

ныхъ или *Обязанныхъ Надзирателей*, на ко-
ихъ возлагается обязанность каждомѣсяч-
но обязывать округи, вверенные, и пред-
ставлятъ въ Экспедицію рапортами о бла-
госостояніи воспитывающихся питомцевъ.—
Никогда не забудутъ питомцы сіи, дѣши ми-
лосердія, того счастливаго времени, когда
Вѣнценосная Мать сиротъ посѣщала ихъ
обитель! Никогда не забудутъ они, не забу-
дутъ они привѣтливаго Ея воззрѣніа и вѣща-
ній нѣжности сердечной! никогда не забудутъ
они съ какимъ великодушнымъ вниманіемъ при-
существовала Она при испытаніи ихъ въ нау-
кахъ и — съ какою заботливою рачитель-
ностію входила во всѣ подробности, отно-
сящіяся къ ихъ благосостоянію!... *Мило-*
сердіе на сей землѣ есть второе Провидѣніе!...
Благотворительные подвиги Матери сиротъ
убѣждаютъ въ сей истинѣ.

Царица-Мать! почто оспавила дѣтей,
Младенцевъ и сиротъ, взлелѣянныхъ Тобою?
Ты собственною Своей прещедрою рукою —
Дѣлила пищу имъ, въ замену матерей;
Ты жизнь спасла имъ; жизнь съ печальныхъ дней рож-
денія —
Ихъ ущедряла Ты цѣной благотворенья!
Давнобъ уже сковаль уща имъ смерти хладъ

И замерь бы ихъ гласъ певняго спешанья;
 Давнобъ уже они, неспосный чуждъ,
 Погибли жертвами, увы! безъ соспраданья
 Но Ты, Велика, родилася для нихъ,
 Дала приютъ, покровъ какъ для дѣтей Своихъ! . . .

Сверъ того Императрица Марія Ѳеодоровна знала, что многіе родители, при крайнемъ недостаткѣ своемъ, будучи обременены семействами, не рѣдко бывающъ не въ состояніи къ воспитанію и образованію дочерей своихъ, сообразно ихъ дѣвическому возрасту и полу; а потому, чтобы дочерямъ дворянъ, ревностныхъ служителей Государства, благородныхъ людей, священнослужителей и опцовъ купеческаго сословія, лишенныхъ даровъ счастья, доставить убѣжище, гдѣ бы онѣ могли получить воспитаніе, соотвѣтственное ихъ званію, Государыня Императрица соблаговолила принять въ Свое покровительство *Институтъ*. Цѣль сія увѣнчалась во всѣхъ отношеніяхъ успѣхомъ. Юныя воспитанницы не только получали всѣ нужныя познанія, украшающія умъ: но еще осчастливлены были шѣмъ нѣжнымъ попеченіемъ, копорымъ дѣши наслаждающъ въ нѣдрахъ жизни семейственной! . . .

Такимъ образомъ открыты: *Институтъ*. *Ордена Св. Екатерины въ С. Петербургъ* (1799 года) и *паковый же въ Москву* (1803), *Александровскій въ Москву* (1805), *Харьковскій* и многіе другіе. — Нѣтъ ни одного женскаго учебнаго заведенія превосходнѣе сихъ Институтъ. — Взойдите хотя въ одинъ изъ оныхъ, вы подумаете, что находитесь среди многочисленнаго семейства, соединеннаго сладостнымъ союзомъ дружбы!... Въ то же время, видя повсемѣстный порядокъ, означенный во всѣхъ подробностяхъ, пошчасъ можно догадаться, что тамъ существуетъ рачительный и неусыпный присмотръ Надзирательницъ. — Въ классахъ является соревнованіе, непричастное зависти, и ученіе, оживотворенное искуснымъ преподаваніемъ. — По сей причинѣ многіе знатные и богатые люди почтили и почитаютъ за честь отдать шуда дочерей своихъ.

Воспитанницы, выходя изъ сихъ благотельныхъ заведеній, вообще оказывались достойными спараній, о нихъ прилагаемыхъ. — Когда оканчивалось ихъ ученіе и когда новое бытіе призывало ихъ въ свѣтъ, онѣ всегда

съ горестію разставались съ своимъ Институтомъ. Не взирали на всѣ очаровательные призраки, обольщающіе въ обществѣ, пищомницы Институтовъ стремились мыслию въ то мѣсто, гдѣ шло бы скоро пролетѣли для нихъ безмятежнѣйшіе, слѣдственно и счастливѣйшіе годы ихъ жизни!...

Съ вниманіемъ нѣжнѣйшей Матери входила Императрица во всѣ подробности управленія Институтовъ и каждую почту препровождалась къ ней (изъ *Москвы*) вѣдомости о состояніи оныхъ и воспитанницъ. Сіи непрерывныя переписки дѣлали Ее, такъ сказать, всегда присутствующею въ сихъ храмахъ воспитанія: Ее немедленно извѣщали даже и о малѣйшемъ происшествіи въ кошаромъ нибудь Институтѣ. — Императрица знала возрастъ, способности и пуды почти каждой воспитанницы и неусыпнымъ взоромъ наблюдала всѣ ихъ усѣхи. — Награждала ли, или принуждена была сдѣлать какое либо замѣчаніе? — во всемъ изъяснялся голосъ нѣжнѣйшей и попечительнѣйшей Матери! И потому - то юныя дѣвицы, благоговѣвшія къ покойной Императрицѣ, привыкали питать

къ ней безпредѣльную любовь и чувство благодарности, составлявшее бытіе сердецъ ихъ!...

Какъ лестно родителямъ или воспитателямъ смотрѣть на юныхъ дочерей или воспитанницъ своихъ, когда онѣ, совреша курсъ ученія, выходили съ прекраснымъ золотымъ шяфромъ, на коемъ блистало вензелевое Имя Покойной Императрицы!... Какъ лестно было имъ, когда онѣ, при выпускѣ предметовъ родицельской ихъ нежности, находили у нихъ одобрительныя свидѣтельства, серебряныя или золотыя медали, а у недослапачныхъ денежныя награжденія!... И всѣ сіи дары низпосылались онѣ щедро отъ Благотворительной Монархини для впечатлѣнія въ юныхъ воспитанницъ Института о Себѣ памяти, которая въ нихъ икогда и безъ того не изглаживалась!...

Дѣвцы милыя, цвѣтущія лѣтами,
Какъ розы нѣжныя весенцею порой, —
Сыгнали подъ покровъ для нихъ священный Твой,
И Ты — оставила ихъ пылъ сиротами!...
Чертогъ, созданный Тобою, *Институтъ* —
Хранилъ ихъ подъ щитомъ надежнаго закона.
И съ славной высоты Монаршескаго Трона —
Слепала милость къ нимъ для радостныхъ минутъ!...
Тамъ зрѣли ихъ умы въ запыляхъ просвѣщенія

И вкорсплася въ нихъ печать правоученья ,
 Тамъ правы чистыя съ дѣлами ихъ дѣла
 И трудолюбіе охотило ихъ души;
 Тамъ насмавляли ихъ оцѣчительныя мужи —
 Во всемъ, чинобы онѣ въпредъ счастье обрѣли;
 Предъ бюстомъ шамъ Твоимъ толпились всегда ролми ,
 Возчувствуя къ Тебѣ признательность сердцами,
 Кольна наклоня съ улыбкой предъ Тобой ,
 Хвалебный ликъ Тебѣ усердно воспѣвали,
 А нынѣ? . . . Мрачный крекъ начали —
 Покрывъ прелестнѣйшихъ дѣвицъ прелестный рой! . . .

Обращимъ быспрый взглядъ на другіе предметы мудрой заботливости и покровитель-
 ества Великодушной Императрицы Маріи Осо-
 дорованы.

Вдовствуя Сама съ 1801 года по кончинѣ Императора Павла Петровича , Она узнала по опыту , что скорби и потери въ семь мірѣ неизбежны , что горестному жребію подвер-
 гаюся вдовы , распающіяся перѣдко и съ послѣднею ошрадою жизни человѣческой: *на-
 дѣждою*, и что припомъ вдовственное сосшо-
 яніе снаповиися еще тягостнѣе при недо-
 статкѣ. — Въ такомъ случаѣ , чинобы
 обезпечить жизнь несчастныхъ супруговъ ,
 вдовствующихъ и пернящихъ во всемъ ну-
 жды, по кончинѣ мужей ихъ, Милосердаи Ма-
 риіи соблаговолила учредить *Вдовы Долы*, въ

коихъ бѣднѣя вдовы всякаго званія находятъ себѣ счастливый приютъ и проводятъ жизнь свою въ приятномъ довольствѣ; словомъ, Милосердіе снабжаетъ шамъ вдовъ всѣмъ нужнымъ. — Но извѣстно, что и самымъ печальнымъ матерямъ тяжело разставаться съ дѣтьми малолѣтными!... Венценосная Мать вдовъ, по благости душевной и по чувствованію сердца Материнскаго, уклонила ошъ нихъ скорбь сію. — Для малолѣтнихъ дѣтей ихъ учреждено первоначальное училище, пролагающее имъ стезю къ дальнѣйшему ихъ благосостоянію. — Мальчикамъ позволила Она оставаться при матеряхъ до восьми, а дочерямъ до одиннадцати лѣтъ. — Первые поступаютъ потомъ въ Гимназіи или въ другія казенныя заведенія, а дочери въ какой нибудь Институтъ.

А какъ и въ лютейшихъ злоключеніяхъ сей жизни можно находить опраду, ревностно служа спраждущему человечеству; въ такомъ случаѣ Государыня Императрица въ 1818 году назначила нѣкоторое число вдовъ, успокоенныхъ Ея благостию, для отправленія званія *Сестръ милосердія*, копорыя въ

Маринской больницы для бѣдныхъ привыкали къ сей священной должности, или лучше сказать, къ сей прилпнѣйшей жертвѣ, возжигаемой Провидѣнію, и получали, за посполное ревностное служеніе больнымъ, отъ щедротъ Императрицы кресны на зеленой лентѣ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Лика Богородицы, а на другой надписи: *сердоболія!*... Такъ заботилась во всѣхъ случаяхъ Государыня Марія Ѳеодоровна о благѣ Своихъ вѣрноподданныхъ!

И вдовы, коимъ Ты всегда благошворила,
 Которыхъ жизнь въ приютѣ счастливый водворила,
 Лишилася въ Тебѣ Подательницы благъ!...

Онѣ Твой гробъ съ унышемъ окружающъ
 И—въ горькихъ, пламенныхъ, чувствительныхъ слезахъ,
 Къ подпожію его со вздохомъ припадающъ!...

Состраданіе есть пища добродѣтельныхъ и сіе самое во всемъ совершенствѣ доказала Дивная Монархиня на опытѣ въ безчисленныхъ подвигахъ Своего милосердія. — Раненые войны, проливавшіе кровь свою за Вѣру и Отечество; увѣчные обиженные Природою; больные, повергнутые тяжкими недугами на одръ смерти, — находили также надежное Цокровицельство въ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Она, дѣйствуя по цѣльнымъ побу-

жденіемъ чувствительнаго сердца Своего, всегда готовая къ благопворенію спраждущаго человечества, не пренебрегала и не отказывалась посѣщать душиныя больницы, гдѣ внимательнѣе входила во всѣ подробности о благосостояніи и облегченіи спраданій недугующихъ. Такимъ образомъ приняты были въ *Москвѣ* Благопворишельною Монархинею въ Управленіе и Высочайшее Свое Покровительствѣ: *Петропавловская больница*, основанная Покойнымъ Супругомъ Ея въ 1763 году, *Маріинская больница для бѣдныхъ*, гдѣ присмотрѣ Сестрѣ Милосердія и содержаніе соответствующее совершенно цѣли сего заведенія, и многія другія больницы, какъ казенныя, такъ и частныя, какъ-то: *Голицынская* и проч.

Общая Мать всѣхъ сиротъ и вдовъ, Императрица *Марія Ѳеодоровна*, всегда посѣщала сіи больницы и присутствіемъ Своимъ у одра больныхъ приносила имъ ошраду и новосуществованіе.

Къ всему *Марія*! Ты чувствительна была
И женскихъ доблестей душа Твоя полна,
Искала случаевъ благопворить народу. —
Покрытый ранами жестокихъ герой,
Пролитый кровь свою за край родимый свой,
За добраго Царя, за Вѣру, за свободу, —
Сидишь на костылѣ съ *Георгія* крестомъ

Къ Тебѣ, въ Твой Милосердія страннопріимный домъ
 И — обрѣналь покой за славу дѣль въ награду,
 И изцѣленье ранъ, спраданіямъ конецъ! . . .
 Увѣчныя, въ Твоемъ покровѣ зря опраду
 И въ милостяхъ Твоихъ предивный образецъ, —
 Въ благошвореніяхъ неслыханны забонъ, —
 Просили у Тебя Монаршея щедроты;
 Ты — утѣшала ихъ съ сердечной доброю! . . .
 И всякъ изъ нихъ тогда, забывъ свои мученья,
 Забывъ тоскующей груди своей томленья,
 Въ жилище уходить въ разцвѣтшю душой! . . .
 Склонясь на смертный одръ, дышанье чужь имѣя,
 Едва кончилосьими недужными владѣя,
 Больные впорили передъ Тобою спонъ; —
 Ты побуждаема нѣжнѣйшимъ сердца чувствіемъ,
 Больницъ цѣлительнымъ врачей Твоихъ искусствомъ —
 Спрадальцевъ облегчанъ — всегда быть Твой законъ! . . .

Скажемъ еще болѣе.—Бѣдные и преимущіе всякаго рода, всякаго пола, гонимые Судьбою, лишеныя внѣшнихъ чувствъ, какъ-то: слѣпцы, нѣмые, глухіе и проч. были предметами нѣжнѣйшихъ попеченій Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Такимъ образомъ возникъ въ *С. Петербургѣ*—*Институтъ глухо-нѣмыхъ*, гдѣ сіи несчастные, по особенной методѣ *Ланкастера*, приобыкали переносить горесть своей участи и научались читать, писать, говорить и познавать первоначальныя науки; учреждены многія богадѣльны, многіе *Страннопріимные дома* для бѣдныхъ подѣ Материнскимъ Ея Покровительствомъ.

Душа добродѣтельная, ищущая всегда благотвореній и наслаждающаяся вполне успѣхами благодѣяній спраждущему человѣчеству, съ священнымъ благоговѣніемъ возносится къ святой Вѣрѣ, Источницѣ всѣхъ благъ въ семъ подлунномъ мѣрѣ. — И чистая душа Маріи, проникнушая божественною Вѣрою, сіявшая величіемъ высокихъ добродѣтелей, въ теплыхъ молитвахъ своихъ предъ Всемогущимъ Творцемъ Вселенной сливала вмѣстѣ усердныя молебны объ облегченіи злключеній человѣчества, лишеннаго даровъ счастья!... Императрица Марія Ѳеодоровна, благоговѣя къ Подателю благъ Господу, даровала многіе щедрые вклады въ различные Соборы, монастыри и Церкви; собственными Своими Царственными руками вышивала для оныхъ различныя богатыя утвари Церковныя; не щадя ничего къ украшенію и величїю Храмовъ Божіихъ; словомъ сказать, вездѣ являлась *земнымъ Ангеломъ*, заключавшимъ въ Себѣ что-то необыкновенное, что-то божественное!

Н. Данилевскій,

К О Н Е Ц Ъ.